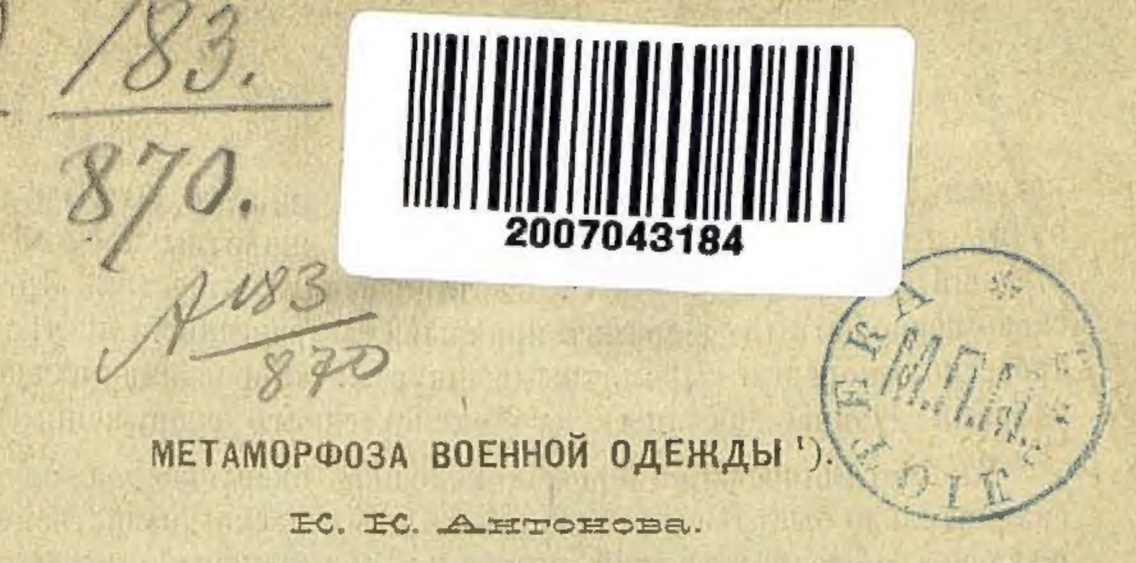

A 183/870
Антонов.




# МЕТАМОРФОЗА ВОЕННОЙ ОДЕЖДЫ [1]).

К. К. Антонова.

Военная одежда и вооруженіе тѣсно связаны между собою и имѣютъ свою интересную традиціонную исторію, которая шла рука объ руку съ исторіей цивилизаціи человѣчества. Съ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ рукахъ цивилизація явилась въ міръ и овладѣла грубою космополитическою невѣжественною силой, распространивъ свое могущество на сушѣ и водахъ. Усовершенствованіе смертоноснаго оружія влекло за собою измѣненіе въ тактикѣ и въ одеждѣ воина. Покровы для тѣла или платье никогда не изобрѣтались и не выдумывались; оно само собою явилось необходимою потребностью человѣка какъ защита отъ дѣйствій климатическихъ условій. Инстинктъ самосохраненія далъ человѣку оружіе и предоставилъ ему право оспаривать первенство въ царствѣ животнаго и интеллектуальнаго міра. Мы можемъ прослѣдить какъ человѣчество, путемъ равномѣрнаго поступательнаго движенія, съумѣло сочетать гигіеническія требованія одежды съ успѣхами техническаго усовершенствованія смертоноснаго оружія. Градація видоизмѣненія платья охарактеризовываетъ культуру времени, къ которому относится извѣстный покрой одежды и даетъ намъ возможность составить понятіе о тогдашней житейской техникѣ и о нравственномъ уровнѣ.

Развитіе военной одежды распадается на три фазиса: первый относится къ доисторическимъ временамъ или къ каменному періоду; второй—къ металлическому (бронзовый+желѣзный); третій—къ изобрѣтенію пороха и къ открытію общаго кровообращенія врачемъ Гарвеемъ.

Въ періодъ каменнаго существованія, человѣкъ является кровожаднымъ, хищнымъ двуногимъ, позвоночнымъ животнымъ,

[1]) Въ этой статьѣ я не буду касаться существующаго головнаго убора нашей арміи, такъ какъ я имѣлъ объ этомъ удовольствіе бесѣдовать съ читателями «Военно-Санитарнаго Дѣла» (№№ 16 и 17 за 1884 г.) и выяснить тѣ вредныя его стороны, которыя желательно было бы устранить.

ведущимъ ожесточенную борьбу изъ-за пищи съ фауною. Въ этомъ періодѣ онъ пожиралъ не только животныхъ, рыбъ и амфибій, но не щадилъ даже себѣ подобнаго существа. Наготу свою первобытный человѣкъ прикрывалъ древесными листьями, древесною корою и сыромятными шкурами звѣрей, павшихъ подъ ударами дубины (палицы), его единственнаго вооруженія.

Въ металлическій періодъ холодное смертоносное оружіе сравнительно быстрѣе развивалось, чѣмъ сельско-хозяйственное, имѣющее общечеловѣческій интересъ: при меньшей тратѣ животной силы, способствовать преуспѣянію общечеловѣческой культуры. Въ металлическій періодъ политическая жизнь народовъ, въ силу исторической воспріемливости, слагалась на одномъ законѣ грубой, физической военной силы. Побѣдители смотрѣли на торговлю, промышленность и земледѣліе съ отвращеніемъ, какъ на дѣло презрѣнное и позорное. Замѣчательныя постройки военныхъ дорогъ и водопроводовъ, приводящіе въ удивленіе нашихъ «кукуевцевъ», римляне предпринимали исключительно съ военными соображеніями «облегчить перевозку солдатъ и сборовъ, доставляемыхъ контрибуціей». Римская исторія создается людьми военными, живущими на счетъ угнетаемыхъ военноплѣнныхъ рабовъ. Римскіе солдаты избалованы были до того, что они умащивали свое тѣло благовоніями, на что отпускались средства Римскими Императорами. Гимнастическія упражненія въ видѣ игръ, развлеченія и забавы вошли въ воспитательную систему римскаго гражданина и солдата, благодаря которой они пріобрѣтали удивительную ловкость и развитіе мускулатуры. Для римскаго солдата, усвоившаго всѣ пріемы военной дрессировки, не представляло большаго затрудненія сдѣлать прыжокъ вверхъ, чтобы перепрыгнуть длинное копье. Таланты военнаго искусства поощрялись и цѣнились высоко войскомъ и народомъ римскимъ. Полководцы, одержавшіе побѣду, результатомъ которой было не менѣе 10,000 непріятельскихъ труповъ, получали отъ арміи титулъ императора. Древніе греки и римляне ходили въ битву почти голые, прикрытые однимъ короткимъ плащемъ, пристегивающимся къ правому плечу; для нижнихъ конечностей они не знали никакого прикрытія, за исключеніемъ сандалій, прикрѣпляемыхъ отмычками или ремнями къ стопѣ. Вооруженіе арміи состояло изъ лука со стрѣлами, короткаго меча и щита,—а въ послѣдствіи

длинныхъ копій, стѣнобитныхъ метательныхъ машинъ и боевыхъ колесницъ.

По сношенію съ востокомъ къ римлянамъ проникло прядильное и ткацкое производство; плащъ тогда преобразовывается въ тунику, съ короткими рукавами, спускающеюся до колѣнъ; въ таліи она стягивалась поясным ремнемъ, что, конечно, придавало солдату болѣе воинственности и граціи. Сверхъ туники римскіе патриціи надѣвали тогу овальной формы, фабрикуемой изъ матеріала растительнаго и животнаго царствъ. Туника же становится единственною одеждою простолюдина и римскаго воина.

Стремленіе къ пластической отдѣлкѣ одежды и гармоническое распредѣленіе складокъ ея впервые проявилось у персовъ и совершенствуется вначалѣ нѣмцами, а послѣ французами. Александръ Македонскій, когда завоевалъ Персію, облачился въ персидскій царскій костюмъ, но длинныя штаны и широкая мантія пришлись ему не по нутру и поэтому надѣть онъ ихъ не согласился, точно также какъ король Зулусовъ отклонилъ предложеніе надѣть обувь. Сеннахеринъ первый ввелъ въ ассирійское войско кожаныя штаны, поножи (ножныя латы) и сапоги. У ассиріянъ оборонительное и нападательное оружіе заключалось изъ щита, шишака, кольчуги, грудныхъ латъ, лука, копья, меча и пращи. Лидяне и Фригійцы подъ латы надѣвали кожаный или войлочный кафтанъ, нижнюю часть котораго, спускающуюся изъ подъ латъ, обрѣзывали на лопасти, украшая ихъ металлическими бляхами. Для защиты нижней части живота, употребляли перевязи съ металлическими пластинообразными украшеніями.

Вообще развитіе верхней одежды воина въ особенности какъ защиты тѣла шло рука объ руку съ усовершенствованіемъ смертоноснаго оружія. Вопросы гигіены, въ разсматриваемую эпоху, еще не были разработаны на столько, чтобы указать на дурныя и хорошія стороны обмундированія и снаряженія. Чешуеобразныя и пластинообразныя грудныя и ножныя латы, кольчуга, шишакъ,—всѣ эти элементы предохранительнаго вооруженія вызваны съ цѣлью самозащиты и самосохраненія въ металлическій періодъ.

Въ средніе вѣка солдатъ является неуязвимымъ броненосцемъ, закованнымъ въ желѣзо и въ сталь съ ногъ до головы. Мы удивляемся, смотря на доспѣхи среднихъ или рыцарскихъ

вѣковъ: неужели на самомъ дѣлѣ были такіе мощные люди, для которыхъ эти тяжеловѣсныя брони ничего не значили?!.. Смотря на нихъ, мы сознаемъ свое безсиліе, считаемъ себя пигмеями въ сравненіи съ тѣми атлетами, которые возлагали на себя доспѣхи среднихъ вѣковъ! Повидимому нельзя отрицать, что въ средніе вѣка солдатъ отличался лучшимъ развитіемъ локомоторнаго аппарата. Эти хорошія физіологическія качества достигались гимнастическими играми и упражненіями, которыя составляли въ военномъ быту главное искусство и времяпрепровожденіе. Однако, хотя солдаты среднихъ вѣковъ и были физически развитѣе, они тѣмъ не менѣе гибли десятками тысячъ (напр. крестоносцы), подъ несоразмѣрно-тяжелымъ металлическимъ снаряженіемъ и вооруженіемъ. Блестящіе металлическіе доспѣхи свели не одну тысячу людей преждевременно въ могилу. Жертвы, павшія на поляхъ сраженій, являются микроскопическимъ результатомъ войнъ, въ сравненіи съ жертвами, павшими отъ повальныхъ болѣзней и непропорціональной тяжести снаряженія и вооруженія съ силами человѣческаго организма.

Примѣненіе пороха къ военнымъ цѣлямъ дало импульсъ политической дѣятельности и интеллектуальной жизни. При всесокрушающей силѣ пороха, война стала носить болѣе опредѣленный, идейный, соціальный характеръ, чѣмъ прежній—звѣрскій, хищническій характеръ ея. Рыцари, закованные въ желѣзо, боевыя колесницы, стѣнобитныя орудія, грозная конница,—все это падаетъ во прахъ передъ золотникомъ пороха и пятью золотниками свинца. Компактная броненосная масса конницы смѣняется пѣхотою и разсыпнымъ строемъ; физическія силы уравновѣшиваются и первенство остается за отличнымъ стрѣлкомъ; доспѣхи становятся достояніемъ музеевъ, а простая одежда изъ царства растительнаго замѣняетъ ихъ мѣсто; гимнастика въ арміяхъ ошибочно признается лишнею, въ виду приведенія порохомъ физическихъ силъ къ одному общему знаменателю. Тѣлесныя игры и гимнастическія упражненія утратили свой прежній увеселительный характеръ и, наконецъ, вовсе были забыты и выведены изъ воспитательнаго метода военной школы. Возрожденію гимнастики и примѣненію физіологическихъ знаній къ обмундированію, снаряженію и вооруженію, мы обязаны Пруссіи въ 1842 году. Теперь гимнастика опять во всѣхъ европейскихъ арміяхъ вошла въ воспитатель-

ную систему солдата, какъ вѣрное средство къ укрѣпленію организма и развитію физической силы, составляющей оплотъ всякаго войска, способствующей къ подъему духовной жизни народа.

Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія и успѣхи физіологіи (особенно открытіе кровообращенія Гарвеемъ въ 1628 году) не вдругъ измѣнили форму обмундированія армій. Метаморфоза военной одежды шла медленно, подвергаясь безпрестаннымъ колебаніямъ и скачкамъ. Каждое нововведеніе или измѣненіе въ мужескомъ костюмѣ быстро отражалось на военномъ обмундированіи. Господствующій духъ моды проникалъ и въ арміи и породилъ множество причудливыхъ, смѣшныхъ военныхъ костюмовъ.

Среди нихъ, вы встрѣтите и короткія накидки безъ всякихъ прикрытій нижнихъ конечностей, короткія широкія шаровары, наполнявшіяся опилками и отрубями, узкіе безъ разрѣза кафтаны, надѣвающіеся съ головы, камзолы, фраки[1]), длинные чулки, штиблеты, парики, косы, букли, пудру и наконецъ, мундиры двубортные и однобортные съ пуговицами и безъ пуговицъ.

Объ организаціи боевыхъ силъ нашей арміи я не буду подробно бесѣдовать, потому что она росла и воспитывалась подъ вліяніемъ европеизма; она есть дѣтище Германіи, вскормленное молокомъ ея, унаслѣдовавшее всѣ свѣтлыя и темныя стороны своей воспитательницы, слѣдовательно, наша армія прошла всѣ стадіи обмундированія, снаряженія и дрессировки, какъ и Германія. Вслѣдствіе этого я только вскользь упомяну, что зачатокъ постояннаго войска до Іоанна IV формировался въ лицѣ дружинника. При великихъ князьяхъ дружинникъ игралъ роль министра, главнаго совѣтчика и боеваго товарища князя. Вмѣстѣ они держали совѣты, вмѣстѣ ходили въ битву, пировали, веселились и вмѣстѣ складывали свои буйныя головы на полѣ чести!... Да, вмѣстѣ они и прибили щитъ къ вратамъ Царь-Града!... Дружинникъ изображалъ изъ себя подобіе рыцаря, вооруженнаго въ кольчужную броню, препоясанную короткимъ широкимъ мечемъ; голову прикрывалъ шлемомъ, а въ рукавахъ имѣлъ сѣкиру или длинное копье и большой щитъ.

---

[1]) Происхожденіемъ фрака мы обязаны кавалеристамъ, которые въ началѣ спеціально урѣзывали переднія фалды сюртука для удобства верховой ѣзды, потомъ въ силу подражанія во фраки одѣли и пѣхоту.

Ратные люди вооруженіе имѣли до крайности разнообразное: дубины, рогатины, топоры, мечи, сѣкиры, копья, шлемы, щиты и т. д., смотря по состоянію ратника.

При осадѣ городовъ русскіе употребляли стѣнобитныя метательныя машины: пороки, тараны и туры. Пушки и тюфяки (ружья) первый разъ зарокотали со стѣнъ Московскаго Кремля только лишь противъ полчищъ Тахтомыша. Постоянное войско ввелъ на Руси царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный подъ названіемъ стрѣльцовъ, а главную боевую силу составляли земскія ополченія. Постоянное войско придерживалось однообразнаго обмундированія, состоящаго изъ суконныхъ цвѣтныхъ кафтановъ съ шароварами, цвѣтныхъ кожаныхъ сапогъ и мѣховыхъ шапокъ. Оружіе стрѣльцовъ—мушкеты, бердыши и сабли.

Существованію регулярныхъ войскъ мы обязаны Петру Великому, который первый организовалъ ихъ по европейскому образцу—нѣмецкаго легала. Старое вооруженіе смѣнилось ружьями и шпагами. Солдаты вновь сформированныхъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ облачились въ зеленые кафтаны, въ короткія шаровары, въ чулки, заходящіе за колѣна и въ штиблеты. Бритва впервые прикоснулась до лица русскаго воина и снесла, вопреки священнымъ традиціямъ, усы и бороду. И до настоящаго времени мы по отношенію къ обмундированію не можемъ отрѣшиться отъ нѣмецкаго вліянія. А между тѣмъ, отчего-же не замѣнить существующіе мундиры формою болѣе удобною, простою, которая бы удовлетворяла и экономическимъ и военнымъ и гигіеническимъ требованіямъ. Намъ бы слѣдовало опередить родившуюся уже у нѣмцевъ мысль о смѣнѣ существующаго обмундированія блузами.

Блуза передъ мундиромъ, кафтаномъ, казакиномъ, камзоломъ, фракомъ и другими костюмами военнаго обмундированія, имѣетъ громадныя преимущества. «Въ германскихъ войскахъ испытывалось новое обмундированіе для ландвера и ландштурма, именно, одежда въ видѣ суконной блузы. По отзывамъ газетъ, войска хвалятъ блузы, находя ихъ столь-же теплыми, какъ и мундиры, но гораздо болѣе удобными. Существуетъ намѣреніе принять испытываемую блузу для всей арміи съ тѣмъ, чтобы она замѣняла мундиры втораго срока. Цвѣтъ блузы будетъ одинаковъ для всей арміи, а роды оружія будутъ отличаться цвѣтомъ погонъ. Мундиры останутся для парадной фор-

мы [1])». Понятно, блуза болѣе осуществляетъ требованія прикладной военной гигіены и удовлетворяетъ военнымъ соображеніямъ, чѣмъ какое либо другаго рода обмундированіе. Разсмотримъ всесторонне эти два важные вопроса, на которыхъ зиждутся благосостояніе и здоровье армій и ея боевые успѣхи. Предполагая, что блуза будетъ приготовляться изъ той же матеріи, именно, гвардейскаго не ворсованнаго сукна, намъ не встрѣтится надобности входить въ разсмотрѣніе физическихъ свойствъ самой ткани, такъ какъ гигіеническія отношенія сукна къ тѣлу остаются одни и тѣ же. Простота покроя блузы и удобство воспроизведенія изъ нея широкаго и узкаго платья, образуясь съ потребностями климата, времени и службы—вотъ главныя свойства и достоинства ея передъ другими фасонами военныхъ обмундированій.

Широкій покрой платья способствуетъ безпрерывному обмѣну воздуха, заключающагося между платьемъ и тѣломъ, не мѣшаетъ процессу кровообращенія и выдѣленію испарины потовыми желѣзами и представляетъ полную свободу дыханію, дѣятельности кожи и мышцъ. Узкое платье, облегая плотно наше тѣло, препятствуетъ испаренію, лучистому теплороду, а вслѣдствіе разстройства отправленія кожи—правильному функціонированію органовъ питанія, кровообращенія и дыханія. Слѣдовательно, широкое платье, какъ менѣе препятствующее выдѣленію тепла, болѣе пригодно въ тепломъ климатѣ и въ жаркую погоду; а узкое на оборотъ—въ зимнее время года и въ холодныхъ климатахъ. Блуза суммируетъ всѣ выгоды широкаго и узкаго платья. Урегулированіе колебанія температуры непосредственно будетъ зависѣть отъ желанія носящаго блузу: стянувъ покрѣпче кушакъ, одернувъ полы книзу и собравъ сзади сборки, онъ достигнетъ узкости платья; ширина-же блузы произойдетъ отъ противоположныхъ манипуляцій. При введеніи въ арміи блузъ, мы избавимся отъ высокаго, твердаго, стоячаго воротника и галстуха—зловредныхъ изобрѣтеній XVIII и XIX столѣтій. Твердый стоячій воротникъ, подпирая нижнюю челюсть, препятствуетъ повороту и наклону головы, сдавливаетъ шею солдата, раздражаетъ ее до опуханія лимфатическихъ железъ и замедляетъ кровообращеніе въ шейныхъ сосудахъ. При совмѣстномъ же ношеніи галстуха съ воротникомъ вредъ удваивается. Во время строевыхъ ученій, гдѣ дол-

[1]) См. «Военно-Санитарное Дѣло» № 48 за 1884 годъ.

гое время приходится сохранять стойку, въ особенности же при производствѣ смотра, многіе нижніе чины жалуются на тяжесть въ головѣ, головокруженіе, появленіе блестящихъ пятенъ въ глазахъ и подступы тошноты, а у слабыхъ и малокровныхъ мышечная и нервная системы напрягаются до состоянія гипноза и обморока, такъ что они не выдерживаютъ продолжительной стойки подъ ружьемъ и приходится имъ выходить изъ фронта. Этими безотрадными, болѣзненными симптомами мы большею частью обязаны галстуху и воротнику, вызывающими застой крови въ полости черепа. Застой этотъ происходитъ отъ задержанія отлива крови въ наружныя яремныя вены. Военная гигіена д-ра Кирхнера, возставая противъ галстуха и воротника, говоритъ: они трутъ и часто раздражаютъ шею до такой степени, что появляются на ней опухоли железъ, имѣющія нерѣдко, подъ видомъ мнимой золотухи, опасное для жизни теченіе». Далѣе, настаивая на уничтоженіи галстуха и воротника, гигіена обнадеживаетъ, «что простуды опасаться не слѣдуетъ, шея можетъ привыкать къ холоду, подобно открытому лицу». Къ этому еще можно присовокупить, что общій процентъ заболѣванія простудными болѣзнями, преимущественно воспаленіемъ легкихъ, бронховъ и плевры можетъ понизиться. Дѣйствительно, не нужно быть врачемъ, чтобы совершенно понять это.

Относительно выполненія требованій прикладной военной гигіены, блуза имѣетъ передъ мундиромъ то преимущество, что ее легче дезинфицировать физическими средствами, не прибѣгая къ химическимъ—горячею водою, доведенною до температуры +100° Ц., жаромъ отъ +80 до 120° Ц. и паромъ при той-же температурѣ, какъ и при горячей водѣ. Эти простыя дезинфекціонныя средства суть самыя вѣрныя и радикальныя, уничтожающія всѣ заражающія вещества, гнѣздящіяся въ носимомъ платьѣ. Вотъ примѣръ, подтверждаемый опытомъ, насколько физическая дезинфекція гарантируетъ отъ перенесенія заразы путемъ носимаго платья: «шерстяныя платья больныхъ чумою, послѣ того, какъ были подвергнуты дѣйствію теплоты въ +118—135° Ц., втеченіе сутокъ, носились потомъ 56 человѣками, въ продолженіи 14 дней, безъ всякаго вреда [1])

Къ мундиру физическую дезинфекцію труднѣе примѣнить,

[1]) Гигіена д-ра Кирхнера.

чѣмъ къ блузѣ, потому что подкладка, обшлага, окаймленные кантами, толстый стоячій воротникъ съ петлицами и кантомъ осложняютъ эту операцію. Надо замѣтить, что въ войсковыхъ частяхъ, въ околодкахъ, въ лазаретахъ и госпиталяхъ по традиціи часто упускаютъ изъ вида подвергать мундирную одежду правильной дезинфекціи, даже простому провѣтриванію съ гигіеническою цѣлью.

Мундирная одежда, не выслужившая установленнаго срока, перечисляется на другое лицо, которое продолжаетъ донашивать ее до полной выслуги. Случаи не выслуживанія мундирной одежды бываютъ различные: перечисленіе нижнихъ чиновъ въ запасъ арміи, увольненіе отъ службы по болѣзненному состоянію и смерть. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ, мундирная одежда никогда не подвергается раціональной дезинфекціи. Если мундирная одежда и провѣтривается, то исключительно въ видахъ предохраненія отъ моли и сырости. Мундирная одежда сохраняется въ полковыхъ, ротныхъ и больничныхъ цейхгаузахъ со всевозможными болѣзненными зародышами контагіознаго и міазматическаго свойства. Въ такомъ состояніи и видѣ она числится по табелямъ и передается другому. Дезинфекція носимаго платья, переходящаго отъ одного къ другому, является настоятельнымъ вопросомъ военно-санитарнаго дѣла, на которомъ лежитъ святая обязанность устранять и предупреждать всѣ условія, могущія послужить причинами заболѣванія и развитія эпидемій.

За послѣднее время нововведенный мундиръ безъ пуговицъ встрѣтилъ порицаніе со стороны военныхъ врачей. Чрезъ прессу они оповѣстили, что «совѣтъ военныхъ врачей внесъ въ министерство заявленіе о вредности для войска настоящаго обмундированія. Изъ наблюденій военныхъ врачей, за то время, какъ существуетъ новая форма въ войскахъ, видно, что процентъ больныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ значительно увеличился. Полковые врачи приписываютъ это безотрадное явленіе новой формѣ, которая, по ихъ мнѣнію, давитъ грудь и животъ солдата, отчего у нихъ и являются болѣзни груди и желудочныхъ органовъ. Согласно этому заключенію, совѣтъ военныхъ врачей предлагаетъ министерству выработать проэктъ новаго обмундированія для войска и тѣмъ избавить его отъ невольныхъ заболѣваній» [2]) Съ высказаннымъ мнѣніемъ воен-

[1]) См. «Минуту», № 37.

ныхъ врачей о вредности новаго обмундированія я согласенъ. Не говорю о томъ, что существующій мундиръ лишенъ таліи и сидитъ на солдатѣ неуклюже - просторно, какъ мѣшокъ, скрывающій формы бюста; важнѣе то, что онъ способствуетъ увеличенію числа заболѣвающихъ разстройствами грудныхъ и брюшныхъ органовъ среди офицеровъ и въ особенности среди нижнихъ чиновъ арміи. Увеличеніе болѣзненности происходитъ отъ того, что мундиръ, сшитый новобранцу, по прошествіи года, становится узкимъ въ груди, тѣснымъ въ шеѣ, подъ мышками и коротокъ въ рукавахъ. Вслѣдствіе этого почти всѣ мундиры 2-го и 3-го сроковъ измѣняютъ правильность фигуры, грацію и воинственный видъ солдата. Въ новомъ мундирѣ 1-го срока, солдатъ, сохраняя нормальную форму бюста, высматриваетъ несравненно лучше, чѣмъ въ мундирѣ 2-го и 3-го сроковъ, изъ которыхъ 20-лѣтній молодой организмъ выросъ. Узкость мундира стѣсняетъ грудную клѣтку, легкія и дыханіе. Однако причину значительнаго возрастанія больныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ арміи нельзя абсолютно относить къ новому обмундированію. Вѣроятно, онѣ кроются и въ другихъ какихъ нибудь, еще не изслѣдованныхъ условіяхъ военнаго быта.

Теперь перейдемъ ко второму вопросу, не менѣе важному и серьезному по принципу, чѣмъ первый, а именно: удовлетворяетъ-ли блуза современнымъ военнымъ требованіямъ? На этотъ вопросъ слѣдуетъ категорическій отвѣтъ—вполнѣ. Блуза является платьемъ свободнымъ даже при двухъ фуфайкахъ, абсолютно не препятствующимъ сокращенію ни одной мышцы и всѣмъ служебнымъ отправленіямъ: стрѣльбѣ, маршировкѣ, гимнастикѣ. фехтованію и фортификаціоннымъ работамъ. По простотѣ, полнотѣ, удобству и легкому заготовленію, блуза со временемъ, быть можетъ, вытѣснитъ мундиръ и сдѣлается универсальною одеждою во всѣхъ цивилизованныхъ арміяхъ.

Существующая мундирная одежда представляетъ при мобилизаціи большое неудобство и проволочку времени тѣмъ, что на каждаго нижняго чина отдѣльно приходится пригонять мундиръ изъ серіи мундировъ неприкосновеннаго запаса.

Когда будутъ введены, или мундиры замѣнены блузами, то мы избавимся отъ медленной и длинной процедуры, называемой пригонкой, такъ какъ каждая отдѣльно взятая блуза придется на всякаго субъекта и сохранитъ фасонъ до полной

ветхости. Для правительства много значитъ быстрота мобилизаціи арміи и ея боевая готовность!..

А пригонка и заготовленіе существующихъ мундировъ осложняетъ, замедляетъ процессъ мобилизаціи арміи и отвлекаетъ ближайшее начальство отъ другаго, болѣе, быть можетъ, серьезнаго дѣла.

Кромѣ вышеизложенныхъ цѣлесообразностей, которыя совмѣщаетъ въ себѣ блуза, она для заготовленія потребуетъ меньше времени, при меньшемъ количествѣ рабочихъ рукъ. Это экономическое соображеніе основано на незамысловатомъ фасонѣ блузы, заключающей въ себѣ меньше швовъ, въ вышиваніи кантовъ и строчной работы по сравненію съ мундиромъ. Хотя блуза потребуетъ незначительнаго увеличенія сукна, тѣмъ не менѣе она покроетъ этотъ излишекъ расхода лучшими экономическими условіями при опредѣленіи срока выслуги. По своему покрою блуза меньше подвергается разрушительному дѣйствію и поэтому она обладаетъ большими шансами прочности передъ мундиромъ, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ носки и доброкачественности матеріала.

При осмысленномъ осуществленіи блуза съ откладнымъ мягкимъ и низкимъ воротникомъ съ небольшими для прочности ластовицами, подплекою, съ собранными буфами рукавами, опоясанная цвѣтнымъ кушакомъ и съ пристегнутыми погонами— ни въ чемъ не уступитъ мундиру, по внѣшней красотѣ и воинственности.

Что-же касается до обмундированія гг. офицеровъ, то слѣдовало бы обязать ихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей надѣвать блузы, а внѣ службы предоставить свободный выборъ между сюртукомъ и блузою.

---

*(Оттискъ изъ газеты «Военно-Санитарное Дѣло» за 1886 г.).*

Дозв. ценз. Спб. 11 Января 1886 г. Тип. Э. Арнгольда, Лит. 59.


2007043184